

мемориальную доску из белого мрамора с надписью «Вечная память борцам, павшим за власть Советов в 1918 году» и именами погибших. К открытию мемориала была проведена работа по уточнению количества казнённых, в результате список вырос до 29 чел.

К нему добавили имена Е.В.Некрасова (председателя земельной комиссии Филькинского сельского Совета), А.Д.Путилова (комиссара по продовольствию того же Совета) и Василия Алексеевича Землянова (комиссара по управлению делами национализированного БГО до февраля 1918 г.). Длительное время Землянов занимал вакансию регента церковного хора Спасо-Преображенского собора. Его настоятель священник Африкан Богомолов в мае 1918 г. был арестован губернской ЧК за антибольшевистскую агитацию. Арест Богомолова бросил тень подозрений на Землянова. Товарищи обвиняли его в неискренности убеждений. Впоследствии ему стали приписывать сотрудничество со следственной комиссией, в результате которого якобы были арестованы и расстреляны ряд советских и партийных работников, в силу чего фамилия Землянова ранее не была занесена на памятник. Документов, подтверждающих факт предательства, обнаружить не удалось. В итоге только в 1987 г. имя Землянова увековечили на новом обелиске.

Как показали дальнейшие исследования, список казнённых из 29 фамилий оказался неполным. В нём до сих пор отсутствуют фамилии четырёх человек: Коптякова Василия Семёновича (17 октября 1918 г.), Спиридонова Михаила (14 октября 1918 г.), Агафонова Михаила Михайловича (5 марта 1919 г.) и Путятин Василий Макарович (1 марта 1919 г.). По косвенным данным эти люди были захоронены родственниками на приходском кладбище сразу же после казни. Таким образом, за период пребывания белых в Надеждинске следственной комиссией было вынесено 33 смертных приговора.

Примечания:

1. ГУ ЦДООСО. Ф. 41, оп. 2, д. 355, л. 57-58.
2. АОАСГО. Ф. Р-253, оп. 1, д. 22, л. 1-3.
3. Отдел ЗАГС администрации Серовского городского округа. Метрические книги Спасо-Преображенского собора за 1918-1919 гг.

О.В. Шабаршина
Нижний Тагил

**БИБЛИОТЕКА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КРОНЕБЕРГА:
ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ**

Личная библиотека как объект исследования не новость для научного сообщества. В последние годы интерес к личным книжным собраниям заметно усилился: изучаются и описываются отдельные коллекции, конкретные экземпляры изданий, дарственные надписи. А.И. Рейтблат справедливо отмечает, что «библиотека – это не случайный набор книг, а собрание, обладающее определенным смысловым единством» [1], личная библиотека к тому же еще и обеспечивает интересы владельца. «Книги, которые читает человек, определяются тем, что это за человек», – считал Г. Миллер [2]. Рассматривая движение культурных смыслов в пространстве личной библиотеки, О.Н. Ильина пришла к выводу, что «состав и характер библиотеки обуславливается как особенностями социально-коммуникативной деятельности ее владельца, так и неповторимым сочетанием свойств конкретной личности» [3]. Поэтому можно утверждать, что частное книжное собрание не только является отражением судьбы, но и помогает лучше понять ее владельца. Для реконструкции мы применяем

биобиблиографический метод. Этот метод позволяет соединить сведения о биографии владельца книжного собрания и библиографические информационные ресурсы для воссоздания состава библиотеки. В качестве таких ресурсов мы используем двухтомный «Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – пер. чет. XIX в. в собраниях Урала» и «Сводный каталог русской книги XIX в. (1826–1917)» [4].

Библиотека Алексея Ивановича Кронеберга (1828–1880) [5] была единственным капиталовложением и наследством, которое осталось после смерти его детям. В 1872 г. его книжное собрание составляло 3 тыс. экз. [6], в начале XX в. богатая библиотека семьи ученых и общественных деятелей Кронебергов – 3 350 книг – была подарена УОЛЕ [7].

В 1872–1876 гг. Алексей Иванович служил в должности помощника управляющего Нижнетагильским округом. Переехав на новое место службы, он получил квартиру, в которой не мог выделить комнату для библиотеки, книги хранились в сарае «закупоренными в ящиках», ими нельзя было пользоваться. Поэтому он обратился к управляющему заводов – Е.К. Ните с предложением о передаче книг в заводскую библиотеку [8]. Документы, связанные с этой передачей, позволяют судить о составе библиотеки, внешнем виде книг, организации этого книжного собрания. А.И. Кронебергом был составлен каталог библиотеки в нескольких тетрадях [9]. На книгах стоял владельческий штамп [10]. Многие книги были без переплетов [11]. Не имея возможности переплести все книги, Алексей Иванович пользовался ими в таком виде, но для общественного пользования это было неудобно. Поэтому заведующий библиотекой просил заводоуправление изыскать средства не только для изготовления трех шкафов, в которых бы хранилась личная библиотека А.И. Кронеберга, но и для переплета книг, «которые по предположению могут быть чаще других требуемы» [12]. Четкое и детальное изложение своих пожеланий при передаче книг свидетельствует о знании библиотечного дела, основ библиографии и знакомстве с библиотечными правилами. Любопытно, что к условиям А.И. Кронеберга заведующий библиотекой добавил лишь пункт, касающийся возможной потери книг [13]. Алексей Иванович подумал, что книги могут «от частого употребления изветшаться» и в этом случае библиотека за это не отвечает [14], но, как читатель аккуратный и обязательный, он не учел, что их могут потерять.

После составления договора о передаче книг с 27 июня 1872 г. и до 11 сентября 1876 г. книги из личного собрания А.И. Кронеберга были доступны для всех читателей заводской библиотеки. Их владелец сохранял на них право собственности, и потому мог «пользоваться ими, не стесненный установленными при библиотеке сроками обеспечения», хотя мог попасть и в ситуацию, когда нужная ему книга была выдана кому-нибудь из читателей. Но, думая «об обоюдной пользе», он готов был мириться с некоторыми неудобствами для себя. Уезжая из Нижнего Тагила, Алексей Иванович «все принадлежащие и хранившиеся в библиотеке заводской книги обратно [получил] сполна» [15].

Скорей всего, какие-то книги XVIII – первой четверти XIX в. попали к нему из библиотеки отца и брата, что-то он приобрел в букинистических магазинах и лавках Петербурга, собираясь на Урал. Самое большое количество экземпляров из книг этого периода составляли подшивки «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1796–1797 гг. и номера журнала «Труды Вольного экономического общества» за 38 лет с 1766 по 1819 гг. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Книги гражданской печати XVIII – пер. чет. XIX в. из библиотеки А.И. Кронеберга, сохранившиеся в современных уральских собраниях*

Название отдела	Кол-во экз.	Название отдела	Кол-во экз.
Периодика	40	Строительство, архитектура	3
Домоводство, животноводство	25	Математика, геометрия	3
Словари, справочники	23	Художественная литература	3
Право	20	Физика	2
История, этнография	17	Минералогия	2
География	8	Медицина	2
Естествознание	8	Зоология	1
Сельское хозяйство, садоводство, огородничество	8	Искусство	1
Химия	4	Литературоведение	1
Экономика	3	Философия	1
Всего: 175			

*Указатель именной // Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог гражданской печати XVIII – пер. чет. XIX в. в собраниях Урала: в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 502; Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 548.

Годы издания указывают на то, что их выписывал отец Алексея Ивановича – Иван Яковлевич Кронеберг (1788–1838). Бережное хранение сыном периодики прошлых лет, позволяет сделать предположение, что сам Алексей Иванович продолжал семейную традицию. Особенно он нуждался в газетах и журналах, проживая в имении Соломирских, где периодика была единственным источником информации. Известно, что владелец Сысертских заводов выписывал «Пантеон», «Московские ведомости», «Северную пчелу», «Журнал экономического общества», газеты «Деревенскую», «Земледельческую», «Debats», «Modes pansienns» и «Illustration» [16]. Поэтому Алексей Иванович, вероятно, подписывался на другие издания, чтобы сделать чтение более разнообразным. Наверняка, домашний учитель выписывал педагогические газеты и журналы. То, что его книга «Элементарные начала геометрического анализа или так называемой новой геометрии» (СПб., 1880) была напечатана в издательстве журнала «Семья и школа», позволяет предположить, что он получал это периодическое издание по подписке.

В библиотеке Алексея Ивановича было большое количество книг по домоводству. Возможно, многотомные издания типа «Секретный эконом, художник, ремесленник, заводчик и домашний врач» (СПб., 1819) [17] достались А.И. Кронебергу по наследству, а может быть, он их приобрел, собираясь стать домашним учителем у Соломирских [18].

Закономерно, что в его библиотеке хранились всевозможные словари и справочники по языкознанию. Среди них были сочинения его отца – статского советника, экстраординарного профессора и ректора императорского Харьковского университета, доктора философии Иенского университета, члена различных ученых обществ, кавалера ордена Святого Владимира 4 степени [19]. Это «Латинско-русский лексикон, с полным объяснением свойств и значений каждого латинского слова, с показанием собственных имен, древней географии и мифологии», изданный в 1841 г. [20] И.Я. Кронеберг был не только преподавателем, но и переводчиком с древних языков. «Алматы, или Собрание сочинений и переводов, относящихся к изящным искусствам и древней классической словесности» (Харьков, 1825–1826) и «Минерва» (Харьков, 1835) – эти фундаментальные труды, изданные университетской типографией, скорее всего, также

хранились в библиотеке Алексея Ивановича. Любовь к древним и современным языкам была у всех Кронебергов.

В библиотеке Алексея Ивановича должны были быть книги его брата – Андрея Ивановича – переводчика В. Шекспира [21]. Алексей Иванович сам удачно занимался переводами английского поэта [22]. Переводчика В. Шекспира не могло не интересоваться все, что было связано с его «героем» (переводы, литературоведческие труды). Российская «шекспириана» до 1880 г. (год смерти А.И. Кронеберга) состояла из сотни трудов. Если не все, то большая часть из них, наверняка, находилась в его библиотеке. Хорошо владея латынью, Алексей Иванович продолжил начатый братом перевод «Летописей» Тацита. К октябрю 1857 г. он подготовил к печати все 16 книг «Летописи» [23]. Для этой работы ему могли понадобиться сочинения, посвященные как самому Тациту, так и связанные с историческим периодом, им описанным [24].

Хорошо был составлен отдел по юриспруденции. В основном это были сборники законоположений и многие другие издания по праву. А.И. Кронебергу они были нужны, когда он служил помощником управляющего Нижнетагильским округом, затем председателем Верхотурского судебного мирового съезда, мировым посредником по Екатеринбургскому уезду. Этот отдел, наверняка, регулярно пополнялся, т. к. Алексей Иванович принимал активное участие в реализации судебной реформы на Урале, что требовало знакомства с новой литературой.

Из сохранившихся 175 книг гражданской печати XVIII – первой четверти XIX в. 35 % составляли учебники и учебные пособия по различным отраслям знаний [25]. Показательно, что это были классические учебники, по которым учили в лучших учебных заведениях России [26]. Возможно, Алексей Иванович предполагал дополнить отдел «педагогика», предлагая Нижнетагильскому заводууправлению книги из своей библиотеки. «Я имею в виду обоюдную пользу, – писал он, – Нижнетагильская библиотека значительно увеличится и при том именно в тех отделах, которые теперь в ней довольно бедны, – а я буду поставлен в возможность пользоваться своей собственностью» [27]. В Нижнетагильской заводской библиотеке книги из раздела «Педагогика, методика, дидактика, школьная гигиена» составляли лишь 1,3 % [28], в библиотеке же Алексея Ивановича педагогических сочинений, наверняка, было много, т. к. он более 10 лет был домашним учителем детей Соломирских.

Сведения о библиотеке А.И. Кронеберга позволяют судить о ней, как о крупном и тематически разнообразном книжном собрании. То, что в дальнейшем оно вошло в состав научной библиотеки УОЛБ, свидетельствует о его научной ценности. Так реконструкция личного книжного собрания помогает лучше понять и оценить масштаб личности в региональной истории.

Примечания:

1. Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М., 2001. С. 36.
2. Миллер Г. Книги в моей жизни. М., 2001. С. 35.
3. Ильина О.Н. Движение культурных смыслов в пространстве личной библиотеки // Библиотекостроение. 2004. № 5. С. 113.
4. В современных уральских библиотеках сохранилось около 200 изданий XVIII – пер. чет. XIX в. с владельческим штампом «А.И. Кронеберг» (Указатель именной // Пирогова Е. П., Белобородов С. А. Сводный каталог гражданской печати XVIII – I-й четверти XIX в. в собраниях Урала : в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 502; Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 548); Электронный Сводный каталог русской книги XIX в. (1826–1917) [Электронный ресурс] / РГБ, РНБ, Корпорация «Электронный архив». М., 2003.

5. О биографии А.И. Кронеберга подробнее см.: Супонев А.П. Некролог А.И. Кронеберга // Екатеринбургская неделя. 1880. 7 мая. С. 289–299. Окончание, Начало: 1880, 30 апр. С. 281–282; Курочкин Ю. Кому от кого // Уральский библиофил. Свердловск, 1984. С. 153–156; Микитюк В.П. Алексей Иванович Кронеберг // Нижний Тагил в лицах. Общественные деятели Тагила XIX – нач. XX вв. / отв. ред. и сост. Е.Г. Неклюдов. Нижний Тагил, 1998. С. 44–55. «Историк Н.К. Чупин, а вместе с ним лингвист-переводчик и одновременно математик А.И. Кронеберг послужили ... прототипами друзей Сажина – Смышляева периода его заката Королькова и Окунева» в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Именинник». «Трагические русские люди»; «никому не нужные люди», «поврежденные», «оглащенные», «совсем особенные люди-с», «анахореты» – устами разных героев романа Мамин-Сибиряк передает драматическую суть бытия этих российских «именинников» (Митрофанова Л. Д.Н. Мамин-Сибиряк и Н.К. Чупин: типы времени и интеллекта // Урал. 2008. № 5. С. 251).
6. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1784. Л. 11.
7. Пирогова Е. Из прошлого уральских библиотек (кон. XIX – пер. треть XX вв.). Екатеринбург, 1998. С. 74–75.
8. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1784. Л. 2.
9. Там же. Л. 7 об.
10. Алексей Иванович называл его «мое именное клеймо» (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1784. Л. 2 об.).
11. Проживая с 1850-х гг. на Урале в Сысерти имении Соломирских, он мог пополнить библиотеку только, выписывая книги по почте, как правило, это были издания в тетрадах, без переплета и обложек.
12. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1784. Л. 7 об.
13. Там же. Л. 13.
14. Там же. Л. 2 об.
15. Там же. Л. 3.
16. Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008. С. 268–269.
17. Пирогова Е.П. Сводный каталог ... Т. 2. С. 265–266.
18. Последнее предположение подтверждается наличием книг в библиотеке Алексея Ивановича, купленных в петербургских антикварных лавках (см., напр.: Пирогова Е. П. Сводный каталог ... Т. 2. С. 379).
19. Русский биографический словарь: в 20 т. М., 2001. Т. 9: Косоногов–Ляшенко. С. 77.
20. До 1917 г. лексикон выдержал 7 изданий (См.: Электронный Сводный каталог ...).
21. Русский биографический словарь ... С. 76. С помощью «Электронного сводного каталога» нами выявлены, как минимум 9 книг, выдержавших несколько изданий. Так, «Много шуму из ничего» было издано дважды, «Двенадцатая ночь, или Что угодно» – 3 раза, «Гамлет» – 4, «Макбет» – 10.
22. Супонев А.П. Некролог А.И. Кронеберга // Екатеринбургская неделя. 1880. 7 мая. С. 298.
23. Были опубликованы лишь две части: «Летопись Кая Корнелия Тацита / пер. Алексея Кронеберга. М., 1858. Ч. 1: Состояние Рима при Августе. 298 с. Ч. 2. 241 с.» (установлено по: Электронный Сводный каталог ...).
24. С помощью «Электронного сводного каталога» нами выявлены 3 книги о Таците и более 100 о Древнем Риме.
25. Исследователи предполагают, что по ним Алексей Иванович преподавал детям Соломирских географию, астрономию, химию, физику (Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Указ. соч. С. 271–272).
26. В уральских собраниях сохранились вторые и третьи экземпляры учебников со штампами «Библиотека Императорского Александровского лицея» (Пирогова Е.П. Сводный каталог ... Т. 2. С. 431).
27. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1784. Л. 3.
28. Систематический каталог библиотеки наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. Екатеринбург, 1898. Ч. 1: Книги на русском языке. С. 10–11.

А.В. Шилов
Пермь

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПРИКАМЬЯ

Пермский краевой (до 2007 г. областной краеведческий) музей – один из старейших российских региональных музеев. В 2010 г. исполняется 120 лет со времени его основания.

В настоящее время на учете в музее состоит свыше 590 тыс. единиц хранения, он располагает 45 уникальными коллекциями по археологии, этнографии, нумизматике, книжным памятникам, геологии и т. д.,